

ДЛИННОХВОСТАЯ СИНИЦА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

Н.П. Кныш, А.И. Статива

Long-tailed Tit in the North-East of Ukraine. - N.P. Knysh, A.I. Stativa. - *Berkut*. 18 (1-2). 2009. - Data were collected in Sumy region in 1970–2009. Here the Long-tailed Tit prefers woody habitats in flood-plains and contiguous areas. Some tendency to the synanthropization are observed. Number fluctuates very much. Population density in forest-steppe oak forests in winter makes on average 4,7 ind./km². Autumn flocks have from 1 to 20 birds, on average 8,7 ± 0,9 individuals (n = 29), winter ones – 6,3 ± 1,1 (1–20, n = 21). Breeding performance begins since the last third of March. Nests (n = 14) were placed in deciduous (64%) and coniferous (29%) trees and also in interlacing of hop stalks (7%). Height of nest location fluctuated from 0,64 to 12,50 m, the average height is 3,20 ± 0,97 m (n = 12). First egg laying were observed between 6.04 and 20.05 (n = 6). The mass egg laying took place in April. Full clutches had from 8 to 12 eggs, on average 9,5 ± 0,7 eggs (n = 6). Broods had from 5 to 12 young, on average 8,1 ± 1,0 young (n = 7). Broods were occurred since 15.05 till 6.08. Average measurements of eggs: 14,26 ± 0,07 × 11,33 ± 0,05 мм (n = 43). From 10 nests only 3 remained till fledge of young. 5 nests were ravaged by raptors, evidently by the Jay, a nest was caused to fall by a dropped bough, and a nest was abandoned. Remains of an adult bird were found in winter pellets of the Long-eared Owl. [Russian].

Key words: Long-tailed Tit, *Aegithalos caudatus*, ecology, number, wintering, breeding.

✉ N.P. Knysh, Sumy Pedagogical University, Dep. of Zoology, Romenska str. 87, 40002, Sumy, Ukraine.

Длиннохвостая синица или ополовник (*Aegithalos caudatus*) – характерный обитатель древесных биотопов Северо-Восточной Украины, однако в соответствующей орнитологической литературе (Сомов, 1897; Белик, Москаленко, 1993; Гавриш та ін., 2007; Матвиенко, 2009 и др.) ей уделено скромное место. Вполне очевидно, что сведения по распространению, численности, размножению и другим вопросам биологии вида требуют дальнейшего уточнения и дополнения.

Материал и методика

Исследования проводились в 1970–2009 гг. в Сумской области. Наши летние и зимние наблюдения за жизнью длиннохвостых синиц касаются в основном ее лесостепной части. В разные годы было учтено 14 попыток гнездования, в том числе 4 – в Сумском районе (1975, 1985 и 2009 гг.), 8 – в Липоводолинском (2007, 2008 и 2009 гг.). Еще 2 гнезда найдены на крайнем севере области – в полесском Середино-Будском районе (1988 и 1992 гг.). Собран также ряд других сведений по распространению и биологии этой птицы.

Результаты и обсуждение

Биотопическая приуроченность и численность на гнездовании

Согласно известным данным, в северо-восточном регионе Украины ополовник распространен повсеместно, однако численность его невысока, колеблется по годам и сезонам. В конце XIX ст. Н.Н. Сомов (1897) указывал на определенную спорадичность распространения вида в Харьковской губернии (куда ранее относилась и южная половина нынешней Сумской области). По его определению это «... местами довольно обыкновенная, местами же довольно редкая, частью оседлая, частью кочующая и значительно чаще пролетная или зимующая птица» (с. 88). М.Е. Матвиенко (2009), исследовавший фауну птиц Сумщины в 1960-е гг., считал длиннохвостую синицу обыкновенной условно оседлой птицей, отмечая при этом ее немногочисленность: отдельные пары гнездятся на расстоянии около 10 км друг от друга. В условиях Сумского Посеймья (район с. Мутино Кролевецкого района) по оценке В.Н. Грищенко (личн. сообщ.) данный вид в целом хоть и не редок, но не-

многочислен, его численность подвержена колебаниям. По сведениям В.П. Белика и В.М. Москаленко (1993), в Сумском Полесье (Шосткинский и смежные районы) эта синица малочисленна, в гнездовое время 1962–1992 гг. была отмечена лишь 34 раза, в том числе найдено 6 гнезд. Заметное увеличение частоты летних встреч следует после значительных зимних инвазий. Такая флуктуация, по данным этих авторов, наблюдалась в конце 1980-х гг. Немного севернее, в сосновых лесах национального природного парка (НПП) «Деснянско-Старогутский» (Середино-Будский район), гнездовая плотность длиннохвостой синицы составляет 0,26 ос./км² (Гавриш та ін., 2007). Здесь этот показатель обилия вида примерно такой же, как, например, в Московской области – 0,1–0,2 пары (0,2–0,4 особи) на 1 км² (Птушенко, Иноземцев, 1968). Ополовник отнесен к редким (по обилию) гнездящимся птицам нагорных и водораздельных дубрав Змиевского района Харьковской области (Вергелес и др., 1994). Очень небольшая численность вида в нагорных грабовых дубравах Каневского заповедника (Черкасская область), о чем сообщают Л.А. Смогоржевский и Л.И. Смогоржевская (1989).

Как и на севере Сумской области, так и южнее, в лесостепных ее районах, длиннохвостая синица в гнездовой период тяготеет к пойменным и припойменным древесным насаждениям: локально распространенным заболоченным ольшаникам, приречным ивнякам, опушкам нагорной дубравы вдоль рек и ручьев и сырых лесных балок. В глубине сплошных массивов леса она совершенно отсутствует. В больших дубравах Сумского района птицы придерживаются в основном внутренних опушек, приуроченных к долинно-балочной системе водосборов. Здесь эта синица гнездится почти регулярно, хотя численность по годам сильно колеблется. Так, в окрестностях с. Вакаловщина на постоянном 3-километровом маршруте вдоль небольшой речки Битица, пересекающей массив

дубравы, максимальная численность вида учтена в 1990 и 1993 – по 2 пары, и в 1992 и 2008 гг. – по 3 пары. В остальные годы отмечалось по 1 паре, или же птицы вообще отсутствовали (1974, 1987, 1988, 1994, 1998 и 2006 гг.), причем не только здесь, но и на соседних участках.

В последнее время в лесостепных районах Сумщины наблюдается заметный подъем численности длиннохвостой синицы, она появляется на гнездовании в ранее незаселенных местах, в том числе в сельских населенных пунктах. Так, методом сплошного учета на площадке в 2,5 км² в с. Пидставки Липоводолинского района и в его окрестностях в 2007 и 2008 гг. было обнаружено по одному жилому гнезду этой птицы, в 2009 г. – уже 6. На этой территории представлена типичная для Лесостепи мозаика биотопов: небольшие ольшаники, ивняки и полосы луга в пойме р. Грунь, лиственные и хвойные лесонасаждения, лесополосы, участки сельской застройки, огороды и поля с автодорогой, а также заброшенный фруктовый сад и оstepненная балка.

Рост численности вида наблюдается еще в одном пункте Сумщины – в районном центре г. Бурынь. По сведениям орнитолога-любителя И.А. Бугаева, здесь, в фрагментированных разновозрастных ивняках долины небольшой речки Чаша, ополовник впервые появился на гнездовании в 1999 г. (1 пара), а в 2008 и 2009 гг. его гнездовая плотность достигала уже 2–3 пар на километр маршрута. Также в 2009 г. случай гнездования зафиксирован на окраине г. Сумы в ивово-тополевой полосе вдоль р. Стрелка. Еще одна пара синиц с гнездовым поведением обнаружена Г.М. Скворцовой (личн. сообщ.) в центральном городском парке. Кстати, известные во Львове случаи гнездования длиннохвостой синицы интерпретируются исследователями как начальные этапы синантропизации вида в городе (Сребродольська та ін., 1993). Заметим, что в Харькове в конце XIX ст. к местообитаниям этой птицы относились

«большие городские сады» (Сомов, 1897), то есть парки, но процесс синантропизации ее с тех пор вряд ли продвинулся вперед. Следует признать, что длиннохвостая синица не обладает высокой экологической пластичностью.

Отмеченный в лесостепных районах Сумской области локальный всплеск численности длиннохвостой синицы, по-видимому, связан с оседанием птиц после зимней кочевки. Весьма вероятно и циклическое изменение численности. Ясно, однако, что без знания ситуации на широком пространстве видового ареала окончательные выводы преждевременны.

Зимняя жизнь

Длиннохвостые синицы становятся хорошо заметными в холодную пору года. В зимний период очень высокая плотность населения вида – 43 ос./км² – отмечена в березово-сосновых лесах НПП «Деснянско-Старогутский» (Гавриш та ін., 2007). Близкий показатель обилия – 10–30 ос./км² – характерен для лесопарков Москвы, где также доминируют хвойные и мелколиственные породы (Ильичев и др., 1987). В лесостепных дубравах Сумского района оно на порядок ниже и составляет, по обобщенным многолетним данным, в среднем 4,7 ос./км² (Кныш, 2008). Здесь длиннохвостые синицы встречаются чаще в 1-ю половину зимы (до 15.01) – 9,6 ос./км², нежели во 2-ю половину – 2,1 ос./км². Численность в холодное время года подвержена большим колебаниям, в некоторые зимы (1999/2000, 2001/2002, 2002/2003 гг.) во время экскурсий в дубравах их ни разу не довелось видеть.

Заметное осеннее движение кочующих длиннохвостых синиц происходит преимущественно в октябре, когда они появляются в нетипичных биотопах, в том числе в населенных пунктах. Из 34 осенних встреч стаяк на сентябрь приходится 8 (24%), на октябрь – 13 (38%), на ноябрь – 13 (38%). Весной слабое движение стаяк, похожее на пролет, изредка отмечается в марте (12.03.2006).

В холодное время года длиннохвостые синицы зачастую присоединяются к другим лесным птицам (40 встреч из 60 зарегистрированных) или же кочуют отдельно (20 наблюдений). Состав смешанных «синичьих» стаяк переменный, чаще всего в них участвуют несколько болотных гаичек (*Parus palustris*), 1–4 лазоревки (*P. caeruleus*), 1–3 поползья (*Sitta europaea*) и большие (*Dendrocopos major*) или средние (*D. medius*) пестрые дятлы. Иногда к ним присоединяется малый пестрый дятел (*D. minor*), 1–2 пищухи (*Certhia familiaris*), 1–2 большие синицы (*Parus major*) или желтоголовых короляка (*Regulus regulus*), а в лесах Сумского Полесья – и пухляки (*Parus montanus*). В этих общих стаях длиннохвостые синицы держатся всегда несколько особняком, на что обращает внимание М.А. Воинственский (1954). Осенью подобные, по всей видимости, временные соединения ополовников с группами других птиц наблюдаются редко (10,3% стай), в декабре – феврале значительно чаще (57,9% стай). В целом же связи длиннохвостых синиц с другими членами зимних стай непрочны и непостоянны, о чем также свидетельствуют наблюдения в других частях ареала, например, в Московской области (Наумов, 1923; Дубровский, 1958).

В осенних стайках ($n = 29$) от 1 до 20, в среднем $8,7 \pm 0,9$ особей, в том числе одиночные ополовники были замечены дважды. Зимние стайки ($n = 21$), кочующие в лесных биотопах, немного меньше – в среднем $6,3 \pm 1,1$ (от 1 до 20) особей, причем были учтены 4 одиночки. В марте наблюдались 3 кочующие стаи из 5 (12.03.2006), 8 (31.03.1976) и 14 (9.03.1969) особей, в апреле – 1 (1.04.1979 г.), а также территориальные пары и одиночки. Большие инвазионные стаи длиннохвостых синиц наблюдались в последние годы в центральных районах г. Сумы (Скворцова, 2006): 5.12.2002 г. около 40 особей в центральном сквере, и здесь же 40–50 особей 3.01.2005, а 24.02.2006 огромная, около

150 особей, стая кочевала в сквере вдоль р. Сумка. На ночлег стайки ополоников останавливаются в кронах елей или в густых кустах ивняка (по одному наблюдению).

Как уже сказано, на исходе зимы нераспавшиеся стайки иногда встречаются до конца марта – начала апреля, хотя обычно в эту пору нередки пары, уже занявшие гнездовые участки (29.03.1983, 28.03.1993, 25.03.2000, 17.03.2001, 17.03.2002, 31.03.2003, 11.03.2007, 24.02.2008, 29.03.2009) или приступившие к строительству гнезд. Пары формируются еще при жизни в стайках и, возможно, поэтому длиннохвостая синица не имеет регулярной демонстративной весенней песни (Мальчевский, Пукинский, 1983).

Сроки гнездования

Наиболее раннее проявление гнездовательной активности наблюдалось в 2008 г.: в теплый день 10.03 птицы заложили основание гнезда, но через пару дней заохлодало, и они продолжили строительство только 22.03. Массовая стройка гнезд отмечается с конца марта (29.03.1983 и 28.03.1993 г. – пары синиц собирали растительные волокна и пух; 22.03.2008 – заложена основа гнезда; 30.03.2008 – птица собирала строительный материал; 29.03.2009 – гнездо недостроено вверх примерно на 5–6 см), чаще – в 1-й и 2-й декадах апреля (12 случаев – преимущественно завершающие этапы строительства, а также наблюдения птиц, собирающих материал для гнезд), и по одному разу в 3-й декаде апреля (24.04.2009 г. пара носила пух для гнезда) и в мае (7.05.2007 – заложено основание гнезда). В 2009 г. одно из гнезд было сооружено в 2 м от прошлогоднего места – на соседней ольхе. Птицы летают за материалом для гнезда на расстояние до 170 м, как-то (13.04.2009) они брали куриные перья в селе на мусорнике, отстоящем от гнезда приблизительно на 100 м.

Продолжительность строительства гнезда в районе исследований не установлена. В Московской области оно длится от

8 до 15, в среднем 11 дней (Птушенко, Иноземцев, 1968), в Ленинградской области – 9–12 (Мальчевский, Пукинский, 1983), в Украине – 8–11 дней (Воинственский, 1954). Нами в одном случае прослежена двухдневная пауза между завершением строительства гнезда и откладкой 1-го яйца.

Расположение и устройство гнезд

Из 14 гнезд 4 обнаружены в небольших заболоченных ольшаниках, по 2 гнезда – в приречных ивниках, на опушке дубравы у пруда и в зеленых насаждениях на сельских усадьбах, по 1-му – в ивово-тополевой приречной лесополосе, молодой сосновой посадке среди спелого сосняка, на опушке молодой лиственной посадки в балке и в сельском парке. Располагались они чаще всего на ольхе черной – 4 гнезда (в тройной развилке ветки на высоте 0,93 м – 1 гнездо; в месте отхода ветки от ствола, 2,70 м – 1; у ствола в плетях сухого хмеля – 2 гнезда, 1,80 м и 2,90 м), на взрослых ивах – 3 (в месте отхода толстой ветки от ствола, 3,0 м – 1; в вертикальной развилке скелетной ветки, 12,50 м – 1; у ствола в густых побегах, 2,50 м – 1), а также на ветвях взрослых елей – 3 гнезда (в одном случае гнездо вплетено в свисающие веточки боковой ветки на высоте приблизительно 7 м в 1,5 м от ствола). По одному гнезду обнаружено в двойной развилке ствола молодой сосны (1,60 м), в густых плетях хмеля на тыльной стене сельского дома (2,0 м), в тройной развилке ствола небольшой дикой груши (0,88 м) и в поросли вплотную к высокому пню клена ясенелистного (0,64 м). В целом высота расположения гнезд ($n = 12$) над землей – от 0,64 до 12,50 м, в среднем $3,20 \pm 0,97$ м, а в большинстве (83% гнезд) – на высоте до 3 м. Известные нам варианты их расположения представлены на рисунке 1.¹

¹ В свете известных данных кажется удивительным случай расположения гнезда ополонника на земле склона, на высоте 0,70 м от уровня дороги, наблюдавшийся в Каневском заповеднике (Смогоржевский, Смогоржевская, 1989).

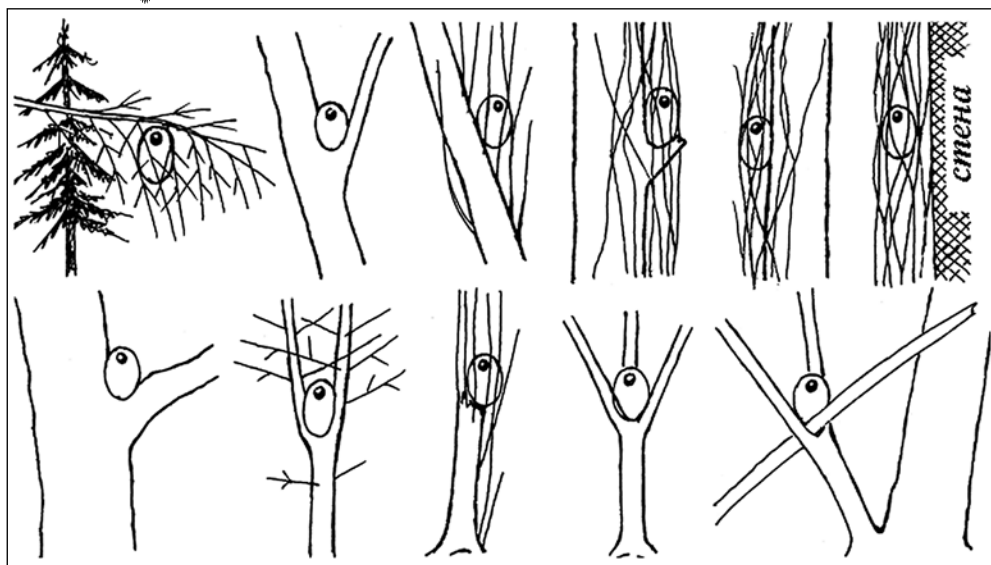

Рис. 1. Варианты расположения гнезд длиннохвостой синицы.

Fig. 1. Placing of nests of the Long-tailed Tit.

Способы крепления гнезда к опоре различны. Чаще всего оно располагается в приствольном отхождении одной или нескольких веток, двойной или тройной развилке, то есть фиксируется снизу и сбоку. Нередки случаи, когда гнездо прижато побегами к стволу дерева, или же вплетено между восходящими побегами хмеля или ниспадающими веточками боковой ветви ели. Так, одно из гнезд висело на 5–6 сухих побегах хмеля, полностью или частично туго заплетенных в его основание и стенки.

Все изученные нами гнезда были построены из одинакового материала. Эластичная «силовая» оболочка («мешочек») закрытого эллипсоидного гнезда искусно сплетена главным образом из тончайших волоконцев коконов бабочек с небольшим добавлением полосок и волокон луба травянистых растений или хмеля, а в одном случае с добавлением кусков сухих листьев осоки и полосок луба ивы. В эту волоконную сеть в качестве наполнителя густо вплетен мелкий зеленый мох, отдельные пленки бересты березы или коконы пауков.

Снаружи гнездо почти сплошь инкрустировано некрупными, до 1 см, плоскими кусочками зеленовато-серого лишайника и отдельными белыми коконами пауков и бабочек, а также (1 случай) немногими чешуями почек тополя. Толщина оболочки (по трем измерениям) в основании гнезда 18, 20 и 24 мм, в средней его части – 9, 9 и 16 мм, что несколько меньше, чем указано в литературе (Воинственский, 1954).

Полость гнезда обильно выстилается мягкими перьями, пухом, изредка с минимальным добавлением шерсти. В пяти разобранных гнездах, масса которых (в воздушно-сухом состоянии) была 22,290; 22,950; 23,810; 26,400 и 53,700 г, на долю оболочки приходилось 16,250; 13,950; 17,200; 13,480 и 47,720 г (51,1–88,9%, в среднем 72,8%), на долю перьевой выстилки – 6,040; 9,000; 6,610; 12,920 и 5,980 г (11,1–48,9%, в среднем 27,2%). Состав выстилки нескольких гнезд представлен ниже:

1) гнездо в молодом сосняке: 806 перьев 7 видов лесных птиц, в том числе 12 перьев серой цапли (*Ardea cinerea*), 38 – снегиря

Размеры гнезд длиннохвостой синицы (мм)
Measurements of Long-tailed Tit's nests (mm)

№	Продольный диаметр	Поперечный диаметр	Высота расположения лотка	Глубина лотка	Диаметр лотка
1	115	95	70	–	20 × 25
2	270	90	215	70	–
3	170	90	130	70	–
4	150	88	110	70	28 × 30
5	165	90	130	70	27 × 35
6	150	90	–	–	–
В среднем	170	90,5	130	70	25 × 30

(*Pyrrhula pyrrhula*), 5 – зарянки (*Erithacus rubecula*), 2 – королюка, 2 – большой синицы, 1 – ворона (*Corvus corax*), а также 746 мягких перьев ушастой совы (*Asio otus*) – вполне очевидно, что они выщипаны из трупа этой птицы (о подобной активности длиннохвостых синиц известно из литературы – Мальчевский, Пукинский, 1983). Здесь же несколько комочков шерсти грызуна;

2) гнездо в ольшанике: 1533 пера 8 видов птиц: 899 перьев ушастой совы, 529 – камышницы (*Gallinula chloropus*), 35 – большого пестрого дятла, 23 – седого дятла (*Picus canus*), 22 – коноплянки (*Acanthis cannabina*), 17 – лазоревки, 6 – длиннохвостой синицы, по 1 перу серой цапли и певчего дрозда (*Turdus philomelos*), а также 2 волосины и несколько клочков меха рыжей полевки (*Clethrionomys glareolus*);

3) гнездо в ольшанике на территории села: 482 пера домашней курицы (*Gallus gallus*) и 18 перьев ушастой совы;

4) гнездо на сельской усадьбе: 960 куриных перьев;

5) гнездо на окраине города: 1359 перьев, в том числе 1173 пера домашнего голубя (*Columba livia*), 7 перьев курицы, 179 перышек мелких воробьиных птиц, в том числе длиннохвостой синицы, а также 5 пуховых сережек тополя, которые были принесены на фазе насиживания кладки.

Итак, в выстилке проанализированных гнезд находилось от 500 до 1533 перьев. Это, разумеется, не предел – их может

быть до 2000 (Нитхаммер, 1937 – цит. по: Воинственский, 1949). Быть может, именно значительная потребность в обильном источнике перьев для гнезда местами приводит длиннохвостых синиц на сельские усадьбы, городские окраины и в парки.

Еще одно замечание относительно устройства гнезд. М.С. Долбик (1959) пишет, что стенки гнезда длиннохвостые синицы скрепляют и, предположительно, утепляют перьями, которые пронизывают их так, что своими очинами выходят наружу. На самом деле такое возможно лишь на поздних стадиях эксплуатации гнезда, когда его стенки местами растягиваются и наружу выходят даже отдельные перья (подобно тому как лезут они из старой подушки).

Размеры и пропорции гнезд несколько разнятся (табл.). Одно из них, построенное на ольхе в сплетении хмеля и значительно отличающееся своей высотой и внутренней конструкцией, достойно особого упоминания. Внутренняя полость этого очень высокого гнезда ниже перьевой выстилки заполнена поперечными, частично вплетенными в оболочку, полосками луба хмеля пополам с зеленым мхом – толщина этой выстилки 165 мм (рис. 2).

Кладки

Первое яйцо в одном из гнезд было отложено 14.04, в трех других, судя по величине продолжающихся кладок, – 6.04,

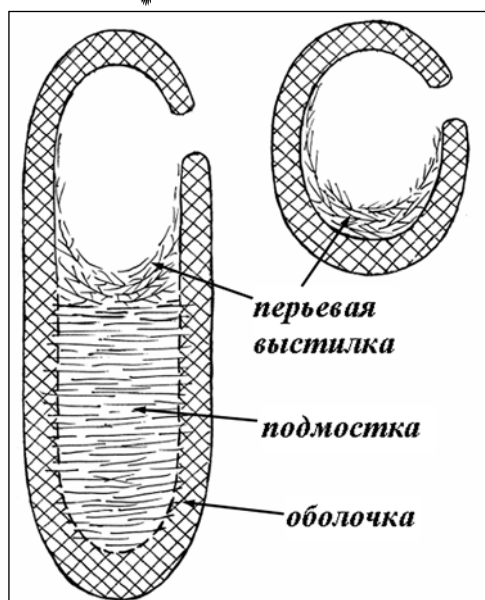

Рис. 2. Варианты строения гнезда длиннохвостой синицы.

Fig. 2. Variants of nest structure.

9.04 и 20.05. Еще в двух случаях кладка началась 18 и 22.04, что определено по датам вылупления птенцов. Таким образом, большинство этих птиц приступало к откладке яиц в первые две декады апреля. Такая же картина наблюдается в Сумском Полесье (Белик, Москаленко, 1993).

По нашим наблюдениям, количество яиц в 4-х полных кладках – 8, 9, 9 и 11. С учетом данных еще по двум гнездам (8 средневозрастных птенцов и 12 вылетевших молодых), средняя величина кладки составляет $9,5 \pm 0,7$ яиц. Размеры (мм) 43 яиц из 6 кладок: длина – $14,26 \pm 0,07$ (CV = 3,1%), диаметр – $11,33 \pm 0,05$ (CV = 2,6%), индекс сферичности – $79,42 \pm 0,39$ (CV = 3,2%). Индивидуальные размеры яиц с минимальной длиной и диаметром следующие: $13,4 \times 11,0$; $14,5 \times 10,5$ мм; с максимальными значениями этих показателей – $15,1 \times 11,5$; $14,8 \times 11,8$ мм. Размеры яиц с крайними вариантами формы – $14,5 \times 10,5$ (Sph = 72,41) и $14,0 \times 11,7$ (Sph = 83,57). Яйца типичные для вида, белые с редкими или

очень редкими красновато-коричневыми точками и пятнышками, более сконцентрированными на «тупом» конце; некоторые из них совершенно лишены пигментных пятнышек.

Выводки

Собственно насиживание длилось в одном из гнезд 13 суток (последнее, 11-е, яйцо было отложено утром 24.04, а первые 2–3 птенца вылупились в первой половине дня 14.05). Первые летные выводки встречены 15.05 (1993 г.) и 17.05 (2009 г.). Также они отмечены 21.05.1995 (взрослые кормили молодых), 29.05.1990 (2 летных выводка), 4.06.2008, 18.06.2003 и 25.06.1971. Еще в одном случае вечером 26.05.2009 г. наблюдалась последняя кормежка гнездовых птенцов, они покинули гнездо на 18-й день после вылупления. Нераспавшиеся выводки молодых в сопровождении родителей отмечены 12 и 14.07, а также 6.08.2007 г. Встреченные нами 7 летных выводков состояли из 5, 6, 6, 8, 9, 11 и 12, в среднем $8,1 \pm 1,0$ молодых птиц. М.Е. Матвиенко (2009) наблюдал выводки из 8 и 9 птенцов 26 и 31.05.1966 г. в Кролевецком районе, из 5 птенцов – 6.06.1966 в Сумском районе. В Сумском Полесье несамостоятельные выводки отмечены 28.05.1964 и 1.06.1973 г. (Белик, Москаленко, 1993), они вывелись из нормальных кладок.

Конкретных признаков наличия хотя бы у части особей длиннохвостой синицы второго репродуктивного цикла, предполагаемого разными исследователями (Сомов, 1897; Воинственский, 1949, 1954 и др.), мы не находим. Случаи относительно позднего (в мае) размножения связаны с естественной растянутостью сроков за счет неодновременного начала гнездования, а также из-за гибели нормальных кладок, которая весьма значительна (Белик, Москаленко, 1993; наши данные).

Выживаемость потомства

Нам известна судьба 10 гнезд длиннохвостой синицы, из них сохранились до

вылета птенцов лишь три. Одно гнездо было брошено еще до начала кладки. Хищники разорили 4 гнезда с продолжающимися и завершенными кладками и одно с птенцами. Еще одно гнездо с сильно насиженной кладкой из 9 яиц (2 из них неоплодотворенные) было сбито упавшим суком ольхи. В разоренных гнездах пропала большая часть яиц кладки, многие перья внутренней выстилки были выдернуты и разнесены ветром, а 2 гнезда были разорваны в верхней своей части. В хищничестве подозревается сойка (*Garrulus glandarius*), чему есть косвенные подтверждения: во время наших эпизодических наблюдений за строительством одного из гнезд длиннохвостой синицы замечался интерес к нему этих птиц. Характер повреждения гнезд также свидетельствует в пользу данного предположения. О разорении гнезда ополовника сойкой, а еще одного – предположительно орешниковой соей (*Muscardinus avellana-narius*), упоминает К.А. Воробьев (1978) по наблюдениям в Московской области. Случай уничтожения сойкой кладки этой синицы отмечен в Каневском заповеднике (Смогоржевский, Смогоржевская, 1989). К врагам взрослых синиц можно отнести сов. Так, в зиму 2008/2009 гг. остатки ополовника (клюв и пр.) найдены единожды в погадках ушастой совы, собранных в парке с. Синивка Липоводолинского района.

Питание

О питании длиннохвостой синицы в условиях региона можно судить по следующим данным. М.Е. Матвиенко (2009) нашел в исследованных им 10 желудках этой птицы много мелких насекомых и 4 экз. пауков. Из числа насекомых преобладали яйца и остатки настоящих тлей (Aphididae), имаго двукрылых (Diptera), в том числе толкунчики (Empididae), имаго и гусеницы чешуекрылых (Lepidoptera), включая настоящих молей (Tineidae). Кроме них пенницы (Cercopidae) и *Agallia venosa* из Bytoscopidae (оба семейства из отряда равнокрылых хоботных – Homoptera),

долгоносики (Curculionidae), орехотворки (Cynipidae), а также единичные хальциды (Chalcididae). Эти данные отражают кормовой спектр ополовников, добытых преимущественно в теплое время года. Стайку, кормившуюся семенами крапивы двудомной, мы наблюдали 9.11.1996 г.

* * *

Итак, приведенные выше наблюдения по биологии длиннохвостой синицы в пределах Сумской области позволяют отметить следующие особенности. Здесь эта птица предпочитает естественные биотопы при некоторой тенденции к синантропности. Гнездовая жизнь начинается с последней трети марта, массовая откладка яиц в апреле. В кладках от 8 до 12, в среднем $9,5 \pm 0,7$ яиц, в выводках $8,1 \pm 1,0$ молодых птиц. Успешность гнездования в большой степени определяется хищничеством сойки.

В заключение приведем немногие, известные нам, народные названия длиннохвостой синицы на территории Сумщины: «довгохвостык», «сынычка» (Сумской район), «чумычка» – то есть чумацкая разливная ложка, половник (г. Путивль). В монографии Н.Н. Сомова (1897) по птицам Харьковской губернии она упоминается под названием «хвостовка».

Благодарности

Считаем своим приятным долгом выразить благодарность Г.М. Скворцовой (г. Сумы) и И.А. Бугаеву (г. Буринь), предоставившим нам отдельные наблюдения по длиннохвостой синице в условиях г. Сумы, и В.Н. Грищенко (Каневский заповедник) – за ценные дополнения к нашим материалам, советы по подготовке рукописи статьи и помощь в поиске малодоступных изданий.

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В.П., Москаленко В.М. (1993): Авифаунистические раритеты Сумского Полесья. 1. Passeriformes. - Беркут. 2: 4-11.
Вергелес Ю.И., Горелова Л.Н., Друлева И.В. (1994): Очерк растительности и население птиц окрест-

- ностей биологической станции ХГУ (летний аспект). - Птицы басс. Сев. Донца. 2: 29-33.
- Воинственский М.А. (1949): Пищухи, поползни, синицы УССР. Биология, систематика, хозяйственное значение. Киев: Киев. ун-т. 1-122.
- Воинственский М.А. (1954): Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* L. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 5: 790-797.
- Воробьев К.А. (1978): Записки орнитолога. М.: Наука. 1-255.
- Гавриш Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. (2007): Фауна хребетних тварин Національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». Суми: Козацький вал. 1-120.
- Долбик М.С. (1959): Птицы Белорусского Полесья. Минск: Изд-во АН БССР. 1-286.
- Дубровский Ю.А. (1958): Экологические особенности стай длиннохвостых синиц (*Aegithalos caudatus* L.). - Зоол. журн. 37 (2): 305-308.
- Ильичев В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. (1987): Птицы Москвы и Подмосковья. М.: Наука. 1-273.
- Кныш М.П. (2008): Матеріали по зимовому населенню птахів лісостепових дібров біологічного стаціонару «Вакалівщина». - Вакалівщина: До 40-річчя біологічного стаціонару Сумського держ. пед. ун-ту ім. А.С.Макаренка. Суми. 80-84.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана. Л.: ЛГУ. 2: 1-504.
- Матвиенко М.Е. (2009): Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX столетия). Сумы: Университетская книга. 1-210.
- Наумов Н.П. (1923): К биологии синиц (предварительное сообщение). - Тр. Моск. лесного ин-та. 1: 101-104; 2-е изд. (2001): Рус. орн. журн. Экспресс-вып. 160: 816-820.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. (1968): Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: МГУ. 1-461.
- Скворцова Г.М. (2006): Орнитофауна міста Суми. - Красназвичий збірник: Статті та матеріали. Суми: Університетська книга. 220-248.
- Смогоржевский Л.А., Смогоржевская Л.И. (1989): Синантропные и полусинантропные птицы Каневского заповедника (Сообщение 4). - Деп. в ВИНТИ 19.06.1989 г. № 4290-B89. 1-80.
- Сомов Н.Н. (1897): Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: Тип. А. Дарре. 1-680.
- Сребродольська С.Б., Бокотей А.А., Соколов Н.Ю. (1993): До гніздування довгохвостой синиці у Львові. - Беркут. 2: 46-47.

Н.П. Кныш,
Сумской педуниверситет,
каф. зоологии, ул. Роменская, 87,
г. Сумы, 40002
Украина (Ukraine).

Книжкова полиця

Вийшли з друку:

- *Потіш Л. Птахи Закарпатської області (анотований список). Львів, 2009. 124 с.*
- *Белик В.П. Птицы искусственных лесов степного Предкавказья: Состав и формирование орнитофауны в засушливых условиях. Кривой Рог: Минерал, 2009. 216 с.*
- *Калякин М.В., Гроот Куркамп Х., Конторицков В.В. и др. Птицы европейской части России: Атлас-определитель. М.: Фитон+, 2009. 352 с.*
- *Фридман В.С., Ерёмкин Г.С. Урбанизация «диких» видов птиц в контексте эволюции урболандшафта. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 240 с.*
- *Цыбулин С.М. Птицы Алтая. Новосибирск: Наука, 2009. 236 с.*
- *Чтения памяти А.П. Крапивного. Мат-лы Междунар. научн. конфер., посвящ. 80-летию со дня рождения проф. Александра Павловича Крапивного (Харьков, 4–5 декабря 2009 г.). Харьков, 2009. 149 с.*
- *Збереження та відтворення біорізноманіття природно-заповідних територій. Мат-ли міжнар. науково-практичн. конфер., присвяч. 10-річчю Рівненського прир. зап-ка (м. Сарни, 11–13 червня 2009 року). Рівне: ВАТ «Рівненська друкарня», 2009. 936 с.*
- *Заповедники Крыма. Теория, практика и перспективы заповедного дела в Черноморском регионе. Мат-лы V Междунар. научно-практич. конфер. (Симферополь, 22–23 октября 2009 г.). Симферополь, 2009. 388 с.*
- *Совы Северной Евразии: экология, распространение и биотопическое распределение. М., 2009. 307 с.*
- *Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы IV совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечерноземного центра России» (Москва, 12–13 декабря 2009 г.) М., 2009. 328 с.*